

ПРИЗЫВЪ

ОБЪЕДИНЕНИЙ ОРГАНЪ СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТОВЪ И СОЦИАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВЪ

Подъ редакціей: Авксентьева, Алексинского, Аргунова, Бунакова, Воронова, Любимова (Марка З—ра) и Плеханова.

PRIX:
10 cent.

№ 1.

Адресъ редакціи: M-r Lebedeff, 13, Avenue Reille, Paris. XIV.
Pour la redaction de l'Appel.

№ 1.

Кейръ Гарди.

Умеръ одинъ изъ наиболѣе выдающихся вождей англійского пролетаріата, тов. Кейръ Гарди. Въ слѣдующемъ номерѣ «Призыва» будеть напечатана о немъ статья нашей сотрудницы, англійской соціаль-демократки, тов. Дэзи Бриджманъ.

Госуд. Дума и демократія.

«Повѣстъ бюрократовъ, настоящихъ на перерывѣ засѣданій Думы»—такой совѣтъ далъ Гюставъ Эрвэ. И дѣйствительно—стоило бы повѣстить... Весь вопросъ только въ томъ, какъ и какимъ способомъ.

На соур d'Etat 3-го іюня 1907 года россійская демократія была не прочно отвѣтить не менѣе звучными по желаніями. Но задавленная реакцией демократія не могла тогда пойти дальше безсильныхъ угрозъ. Теперь положеніе измѣнилось.

Самодержавіе находится въ исключительно тяжелыхъ для него условіяхъ. Оно, какъ сказочный герой, стоять на перепутьи. Пойти на миръ со своимъ естественнымъ и стародавнимъ союзникомъ—германскимъ кайзеромъ—значить — рисковать самоубийствомъ, ибо демократія, ставшая на точку зреінія необходимости побѣды надъ германскимъ милитаризмомъ, почувствуетъ свои руки развязанными. Продолжать войну—значить допустить народную организацію, безъ которой оказалось невозможнымъ веденіе войны, а следовательно, согласиться на постепенное и безпрерывное уменіе своихъ прерогативъ. И пойдя по старому пути, бюрократія теперь, испугавшись общественной организаціи, пытается юдимъ ударомъ вернуться вспять, прервавъ засѣданія Госуд. Думы и сохранивъ у власти г. Горемыкина, этого «предсѣдателя совѣта въ халатѣ и въ туфляхъ». А быть можетъ, она уже и мечтаетъ о близкомъ примиреніи съ вѣшнимъ врагомъ.

Счастье бюрократіи въ томъ, что она совершила свой соур d'Etat въ тотъ моментъ, когда успѣли съорганизоватьсь лишь оппозиціонно-буржуазныя силы, но когда революціонная демократія находится еще въ распы-

ленномъ состояніи. Г-да Родзянки и Маклаковы, и въ эту минуту національной опасности не забывающіе о необходимости обузданія «низовъ», никогда не рѣшатся на чрезчуръ рѣзкіе и опредѣленные шаги. Они, при выкії замѣнять политканствомъ, не прочно прикрыть свою бездѣятельность ширмой словъ о вредности выступленій съ точки зреінія національной обороны.

Революціонная демократія этой ширмой прихрывающей не станетъ. Она съумѣетъ примирить интересы народной обороны съ интересами революціи. Демократія — еще распылена. Она не считаетъ Гос. Думу парламентомъ, представительнымъ учрежденіемъ, отражающимъ волю народную. Но Госуд. Дума въ настоящихъ условіяхъ способствуетъ организаціи общественныхъ силъ, организаціі, безъ которой невозможна ни побѣда надъ вѣшнимъ врагомъ, ни освобожденіе Россіи отъ ея внутреннихъ штутъ. Поэтому разгонъ Думы отдалается и вѣшнюю и внутреннюю побѣду. И онъ не долженъ оставаться безъ отпора со стороны революціонной демократіи.

Поскольку можно судить по тѣмъ скучнымъ извѣстіямъ, которыя доходятъ сюда изъ Россіи, петроградскіе рабочіе лучше, чѣмъ г-да Маклаковы, поняли положеніе вещей. Дума служить интересамъ народной обороны и интересамъ революціи—и они отвѣтили на ея разгонъ забастовкой. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы наверстать потерянное для изготовления снарядовъ время, они работали въ воскресенье.

Петроградскіе рабочіе, очевидно, въ одинаковой мѣрѣ далеки и отъ вульгарного пораженчества и отъ словеснаго революціонизма, не понимающаго значенія организованности демократіи, какъ непремѣнно условія и вѣшней и внутренней побѣды. Они идутъ какъ разъ тѣмъ путемъ, который ближайшимъ образомъ приведетъ къ исполненію пожеланія, высказаннаго Гюставомъ Эрвэ.

Борисъ Вороновъ.

Не поддавайтесь провокациі!

Разстрѣлы безоружныхъ рабочихъ теперь, когда рабочій классъ Россіи приносить странѣ также громадныя жертвы, выходить изъ границъ обычнаго проявленія внутренней политики нашего правительства. Рабочій классъ Россіи уже давно отучилъ его отъ мысли будто

можна безнаказанно производить надъ нимъ подобная издѣятельства и никогда не сносить ихъ молч. Правительству это было хорошо известно. Естественно, что у всякаго, кто слѣдить за внутренней жизнью нашей родины въ этотъ тяжелый моментъ, вѣзникаетъ сомнѣніе, чтобы подобные разстрѣлы могли совершаться безъ задней мысли. Чего же хотѣло правительство? Оно хотѣло спровоцировать рабочіе беспорядки.

Война привела правительство къ безвыходному положенію: въ дѣлѣ обороны страны оно показало себя банкротомъ. Колossalныя задачи, выдвинутыя настоящей войной, даже правительства западныхъ странъ, несравненно болѣе подготовленныхъ чѣмъ наше и расположавшихъ несравненно большими средствами, не могли преодолѣть собственными силами. У насть вопросъ о необходимости организаціи народныхъ силъ для обороны страны всталъ острѣе, чѣмъ гдѣ-либо. И страна начала организоваться. Но для того, чтобы организація эта привела къ цѣли, необходимо предоставить населенію свободу самодѣятельности, которой оно до сихъ поръ не имѣло.

Наивные люди опасаются, какъ бы мобилизація промышленности и общественныхъ силъ не привела у насъ къ новому крѣпостному праву. Напрасные страхи! Крѣпостное право было побито 60 лѣтъ назадъ и смыслило бы возстановить его для побѣды надъ иѣмцами. Вопросъ стоитъ не такъ просто. Общественная самодѣятельность, отъ которой только и можетъ ждать спасенія Россія, требуетъ не крѣпостного права, а всѣхъ тѣхъ свободъ, на которыхъ не хочетъ согласиться наше правительство по на путь которыхъ заставляютъ его пойти обстоятельства.

Рабочій классъ и демократія обязаны использовать, да и пользуются, всѣми уступками, вырываемыми у правительства на этой почвѣ, чтобы расширить свою дѣятельность и организовать свои силы для борьбы съ врагомъ вѣнѣніемъ и внутреннимъ. Правительство ясно видитъ откуда ему угрожаетъ опасность и решительно отстаиваетъ свои позиціи. Но чѣмъ болѣе оно препятствуетъ общественной самодѣятельности, чѣмъ болѣе беретъ отвѣтственность на самого себя, тѣмъ болѣе обнаруживаетъ передъ народомъ свое бессиліе и неспособность спасти страну сть разгрома, и самыи широкимъ слоямъ показываетъ, что нельзѧ ограничиться одной борьбой съ вѣнѣніемъ врагомъ, что надо одновременно вести борьбу и съ правительствомъ, препятствующимъ народной оборонѣ.

Бессильное спрятаться со стоящими передъ нимъ задачами, правительство идетъ по старому пути, и продолжаетъ разматривать Россію, какъ свою вотчину. Видя угрозу своему существованію оно готово погубить страну для своего спасенія. А спасти себѣ оно сможетъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой ему удастся найти выходъ изъ изолированности, въ которую загоняютъ его события.

На травлѣ инородцевъ—не вышло дѣло. И вотъ оно пытается поднять рабочія массы, чтобы подъ предлогомъ беспорядковъ заключить позорный для Россіи, но выгодный для него, миръ съ Германіей, возложивъ на трудящіяся массы всѣ тяготы этого мира и всю отвѣтственность за него.

Вотъ почему разстрѣль безоружныхъ иваново-вознесенскихъ рабочихъ нельзѧ разматривать иначе, какъ сознательную попытку вызвать рабочіе беспорядки, какъ сознательную провокацию. И въ отвѣтъ на эту

провокацию, у насть для рабочихъ массъ Россіи можетъ быть только одинъ отвѣтъ:

Не поддавайтесь провокации!

Интересы рабочаго класса Россіи, интересы всего международнаго пролетариата требуютъ того, чтобы Россія не стала экономической колоніей Германіи и чтобы германскій имперіализмъ не наложилъ руку на западно-европейскую демократію.

Все, что можетъ мѣшать обороны нашей страны и содѣйствовать торжеству германскаго имперіализма, помѣшаетъ также успѣху классовой борьбы россійскаго и международнаго пролетариата, успѣху его политического и экономического освобожденія. А стихійная стачечная волна, которую провоцируетъ теперь правительство и которой не разъ отвѣчалъ нашъ пролетариатъ на его вызовы, несомнѣнно помѣшаетъ этой оборонѣ и сыграетъ въ руку правительства, которому сейчасъ гораздо опаснѣе твердое желаніе рабочихъ массъ защищать страну, чѣмъ разброда между ея живыми силами.

Вопросъ идетъ не о томъ, чтобы тушить забастовки. Стачка есть одна изъ важнѣйшихъ формъ выступленія пролетариата, одно изъ главнѣйшихъ средствъ мобилизации его силъ у насъ въ Россіи, гдѣ такъ ограничены какія либо другія возможности для пролетарскихъ выступленій.

Разстрѣль иваново-вознесенскихъ рабочихъ представляетъ собой такой наглый вызовъ рабочему классу Россіи, что было бы странно, если бъ пролетариатъ не отозвался на него забастовками.

Но слѣдуетъ избѣгать стихійныхъ волненій, слѣдуетъ, и въ этомъ трудность и особенность настоящаго момента, организовывать выступленія пролетариата такъ, чтобы они не препятствовали національной оборонѣ, и чтобы въ то же время они направляли народное возмущеніе и недовольство противъ правительства, и изобличали его провокаторскія попытки.

Во время всеобщихъ забастовокъ 1905—6 г.г. очень часто изъ числа бастующихъ выдѣлялись рабочіе и служащіе городскихъ предпріятій (больницъ, водопроводовъ, газовыхъ заводовъ и пр. и т. п.). Считались при этомъ съ интересами широкой городской демократіи и бѣдноты. Учитывали, что сочувствіе этой массы, которое могло бы поколебаться отъ лишенія необходимыхъ жизнѣнныхъ удобствъ, имѣть большее значеніе, чѣмъ простоянка важнѣйшихъ отраслей производства. Но если въ 1905 году при политическихъ выступленіяхъ считались съ интересами городской демократіи, какъ же игнорировать въ настоящее время борьбу народа за свое независимое существование!

Товарищамъ на мѣстахъ видите, какъ можно практически разрѣшить эти затрудненія. М. б. слѣдовало бы ограничиваться политическими забастовками въ предпріятіяхъ, въ данный моментъ не имѣющихъ непосредственного отношенія къ обслуживанию дѣйствующей арміи, а въ остальныхъ организовывать митинги протеста съ объясненіями, почему рабочіе данныхъ заводовъ не прекращаютъ работу. Можно разрѣшить эти трудности иначе; если вѣрить телеграммамъ, въ Петроградѣ по случаю распуска Думы была всеобщая забастовка, а потомъ на заводахъ, обслуживающихъ армію, рабочіе нагоняли потерянное время въ ближайшее воскресеніе. Можно организовывать, и въ иныхъ случаяхъ слѣдуетъ предпочитать стачкамъ,—демонстраціи и другие подобныя открытые выступленія.

Повторяю, всѣ эти трудности подлежать разрѣше-

нію на мѣстахъ; здѣсь все должно зависѣть отъ времени, мѣста и интересовъ національной обороны.

Важно подчеркнуть лишь слѣдующее: руковѣсть освободительнымъ движенiemъ, которое въ настоящее время съ каждымъ днемъ растетъ въ Россіи на почве обороны страны и необходимости отразить непріятельское нашествіе, пролетаріатъ сможетъ, поскольку интересы его, какъ класса, требуютъ защиты отечества. А разъ это и въ самомъ дѣлѣ такъ, онъ будетъ въ состояніи руководить движенiemъ, организовать его, втягивать въ него широкія народныя массы лишь тогда, когда будетъ считаться въ своихъ выступленіяхъ съ интересами національной защиты и не будетъ поддаваться на провокациіи правительства.

Маркъ З—ръ.

ИЗМЪНА.

Какъ дѣло измѣны, какъ совѣтъ тирана,
Осенняя почка темна . . .

Попытка новаго государственного переворота, произведенная закоренѣлыми врагами свободы, неожиданно прекратившими работы Госуд. Думы, вызвала всеобщее негодованіе въ Россіи и въ союзныхъ ей странахъ. Всѣ,—оть крайнихъ лѣвыхъ до умѣренныхъ,—въ Россіи и въ Европѣ одинаково поняли смыслъ и значеніе этой попытки. Газета «Matin», давнишній другъ русскаго правительства, заявляетъ,—перомъ бывшаго французскаго министра Жана Крюпни,—что распускъ Думы есть дѣло рукъ реакціонеровъ, находящихся подъ явнымъ вліяніемъ Германіи. Центральный комитетъ октябристской партіи публично обвиняетъ Горемыкина и К^о въ саботажѣ народной обороны, въ сопротивленіи ей и въ желаніи создать анархію и смуту въ странѣ для того, чтобы имѣть предлогъ заключить позорный миръ съ Германіей, свалившіи вину за это на революціонеровъ, которые, дескать, помѣшили организаціи побѣды и сдѣлали невозможнымъ продолженіе войны.

Привокациія и измѣна,—вотъ тѣ приемы и тѣ цѣли, которыя ставитъ себѣ русская реакція, протягивающая, за спиной народа, дружескую руку прусской. И послѣдняя уже учитываетъ плоды этой измѣны и заранѣе,—слишкомъ рано однако—радуется ей. Консервативная прусская газета «Preussische Kreuzzeitung» заявляетъ, по поводу распуска Думы, что этотъ распускъ вызванъ «вліательной группой придворныхъ и бюрократовъ, которые, изъ страха передъ революціей, расположены заключить миръ съ Германіей и вступить въ союзъ съ нею». Измѣна народу, сдѣлка съ вѣнѣніемъ врагомъ ради сохраненія старого порядка и ради порабощенія народа,—вотъ, къ чьему направлены сей часъ всѣ усиленія пораженцевъ справа.

Имъ недостаточно того, что ихъ друзья и единомышленники, прусские реакціонеры, бросили Россію и Европу въ море крови. Русскіе реакціонеры хотятъ утопить нашъ народъ, его свободу, его лучшія стремленія въ грязной лужѣ постыднаго мира. Что имъ, реакціонерамъ и пораженцамъ справа, благо и независимость народа? Что имъ его прошлое, что имъ всѣ эти неимовѣрные труды миллионовъ людей, въ теченіе вѣковъ понесшихъ неисчислимая жертвы для того, чтобы выковать право на самостоятельное бытіе своей страны и создать все то лучшее, что въ ней есть?

Что имъ прошлое Россіи и что имъ ея будущее? Развѣ имъ важны интересы экономического, полити-

ческаго и духовнаго развитія народа, которому угрожаетъ занесенный надъ его утомленной головой кровавый топоръ германского владычества? Они думаютъ и заботятся только о самихъ себѣ. Ради того, чтобы сохранить свое ненавистное народу государство надъ народомъ, они плетутъ вокругъ него сѣть измѣны и провокациіи. Но не удастся имъ запутать въ эту предательскую сѣть россійскую демократію и рабочія массы. Долой измѣниковъ! Да здравствуетъ оборона страны! Вотъ, единодушный кличъ, который вырвался изъ груди всѣхъ честныхъ гражданъ Россіи при изрѣчѣніи о новомъ вѣроломствѣ истинно-prusскихъ россійскихъ реакціонеровъ.

Долой измѣну! Да здравствуетъ побѣда! Да здравствуетъ объединеніе всѣхъ лучшихъ силъ Россіи для борьбы за свободу, для преодолѣнія внутреннихъ и вѣнѣній враговъ народа, протягивающихъ другъ другу руки, кующихъ вмѣстѣ тяжелыя цѣпи, для того, чтобы шавѣки заковать въ нихъ все то, гордое, живое и благородное, что есть въ нашей странѣ.

Долой измѣну! Да здравствуетъ побѣда!

Г. Алексинскій.

ДВѢ БИТВЫ.

Въ данный моментъ въ Россіи есть двоякаго рода поля сраженія. Одни, это—поля сраженій въ Курляндіи, въ Польшѣ, въ Украинѣ, въ Арmenіи, на которыхъ доблестная русская армія энергично сопротивляется германскимъ, австрійскимъ и турецкимъ войскамъ, являя каждый день безсмертные примѣры храбрости. Другія поля сраженій протянулись по всей русской землѣ. На нихъ сражаются: съ одной стороны—рутинная бездарная и преступная бюрократія, съ другой—неизмѣримая народная массы, которая желаютъ побѣды войскамъ и которая мало по малу завоевываютъ политическую условія, необходимыя для этой побѣды.

Франція, вся поголовно, съ тревогой слѣдить за походами русской арміи. Она преклоняется предъ ея храбростью. Она съ нетерпѣніемъ ждетъ, чтобы эта храбрость была вознаграждена успѣхомъ.

Соціалистическая и демократическая Франція не отрываетъ глазъ также и отъ другой русской битвы, той битвы, на горизонте которой уже загорается лучъ побѣды, побѣды силъ демократіи надъ силами реакціи.

И могло ли быть иначе? Нѣть, ибо мы знаемъ, что непосредственное и отдаленное будущее свободы зависѣть отъ исхода этой второй битвы.

Въ самомъ дѣлѣ, для торжества надъ германскими войсками нужно, чтобы русский народъ, взявъ въ свои руки управление своей судьбой, противопоставилъ врагу непобѣдимую силу націи, поднявшейся на защиту своей свободы, и техническую мощь, которая явится лишь результатомъ свободного сотрудничества всѣхъ организаций и всѣхъ силъ страны. Такимъ образомъ, побѣда русскихъ воскѣ зависить отъ побѣды Россіи надъ самой собой. Войска кайзера будутъ побѣждены русской демократіей.

Но если отъ непосредственного будущаго конфликта кровью заливающаго міръ, мы перейдемъ къ дальнѣйшей судьбѣ цивилизованныхъ народовъ, то значеніе нынѣшніхъ внутреннихъ событий въ Россіи еще вырастеть для французскаго соціалиста и демократа. Въ самомъ дѣлѣ, онъ желаетъ, чтобы миръ, который послѣдуетъ за нынѣшними бѣдствіями, былъ длительнымъ и

плодотворнымъ. Длительность мира явится результатомъ разгрома германского милитаризма и ужасныхъ язвъ, которыхъ нужно будетъ залѣчить: солдаты вернутся съ фронта съ ненавистью къ войнѣ. Что же касается плодотворности этого мира, то въ чемъ же можетъ она заключаться для настъ, какъ не въ развитіи политической свободы, въ улучшениі условій труда, въ увеличеніи моши пролетариата?

А развѣ политический и соціальный режимъ въ Россіи не былъ до этой войны крупнымъ препятствиемъ для прогресса міровой демократії? Не было ли русское самодержавіе символомъ и высшей опорой всякой реакціи? Но вотъ повидимому все мѣняется: Россія проснулась. Она не хочетъ быть разгромленной внутреннимъ врагомъ и потому она не хочетъ быть рабой внутри своей страны. И ея воля уже порождаетъ цѣнныя плоды.

Вотъ, почему мы, демократы и соціалисты Франціи слѣдимъ съ такимъ же интересомъ за внутренней битвой Россіи, какъ и за сраженіями въ Курляндіи, въ Польшѣ, или на Украинѣ.

Двойная битва, двойная победа!

Ж.-Б. Северакъ.

Оборона страны и объединеніе демократій.

Статья первая.

Насъ будутъ обвинять въ патріотизмѣ, оппортунизмѣ, отреченіи отъ соціализма и еще въ другихъ смертныхъ грѣхахъ. Это не бѣда. Рѣзкіе эпитеты и сильныя выраженія вошли въ прочный обиходъ заграничныхъ соціалистическихъ кружковъ. Не для нихъ мы и пишемъ. Наше политическое устремленіе—дойти, хотя бы и въ отраженномъ видѣ, до рядовъ русской демократіи. Тамъ напр. «Призывъ» найдетъ горячій откликъ. Въ этомъ мы не сомнѣваемся.

Россія должна побѣдить. Страна должна быть избавлена отъ ужасовъ конечного пораженія и мира, продиктованаго завоевателемъ. Съ этимъ согласны всѣ, не стоящіе на безумной точкѣ зрѣнія пораженія своей родной страны. Вопросъ въ томъ, какъ достичь этого, какъ отразить нашествіе врага, сила которого во много разъ превышаетъ все, записанное въ лѣтописяхъ міровой истории.

Наши западно-европейскіе товарищи, страны которыхъ очутились въ томъ же положеніи, какъ и наша, дали отвѣтъ ясный и решительный. Современная война—война народная. Отразить врага можетъ только вооруженная нація, нація—армія. Народъ, весь, какъ одинъ человѣкъ, отдавший всю свою волю, всю свою страсть на дѣло обороны страны, народъ, весь, какъ одинъ человѣкъ, горящій энтузіазмомъ побѣды. Революціонная и соціалистическая демократія—лучшая, самая цѣнная и жизнѣнная часть народа. Ея поведеніе, въ значительной мѣрѣ, опредѣливъ судьбы страны, судьбы ея обороны. Пусть государственный и общественный строй далекъ отъ совершенства, пусть буржуазія заняла въ немъ лучшія мѣста. Эта несовершенный строй даетъ достаточно простора, чтобы демократія могла развернуть свои общественные таланты и способности, могла выявить свой революціонный энтузіазмъ. И наши западные товарищи смѣло и мужественно взялись за исполненіе своего гражданскаго и политического долга и заняли самыя передовыя, самыя опасныя мѣста

по оборонѣ страны. Заняли на самыхъ низахъ общественной лѣстницы и вѣзутъ до самыхъ ея верховъ — въ зотъ до министерскихъ постовъ. И въ этомъ сила и историческая заслуга демократовъ и соціалистовъ Франціи, Бельгіи, Англіи и, больше того, — говорю это съ полной увѣренностью — сила и непобѣдимость западнаго фронта.

Наше положеніе сложнѣе и труднѣе. Мы до сихъ поръ живемъ при самовластномъ режимѣ. Просторъ для развертыванія демократическихъ силъ минималенъ. Всякая попытка расширить этотъ просторъ немедленно наталкивается на препятствія и очень быстро принимаетъ острыя революціонныя формы. Надо быть политически слѣпымъ, чтобы не видѣть опасности такой революціонной борьбы, которая будетъ сопровождаться общественной смутой передъ лицомъ наступающаго врага и дезорганизацией тыла сражающейся арміи. Русская демократія съ самого начала «пріяла» войну, но на первыхъ порахъ переоцѣнила опасность революціонныхъ выступленій во время войны. Борьба съ самодержавнымъ режимомъ сразу потеряла свою остроту. Революціонная ея проявленія на время совершило исчезли. Создалась формула скорѣе психологическаго, чѣмъ логического характера, опредѣлившая настроеніе самыхъ широкихъ круговъ демократіи: сначала оборона страны, потомъ борьба съ внутреннимъ врагомъ, сначала побѣда, потомъ революція.

Этимъ демократія, въ значительной мѣрѣ, обрекала себя на пассивное бездѣйствіе, на чисто платоническое сочувствіе сражающейся арміи. Правильно учитъ опасность внутренней смуты, она не достаточно приняла во вниманіе другой, можетъ быть еще горшій опасности, она не достаточно ясно усвоила себѣ истину, становящуюся почти аксиоматической для современныхъ народныхъ войнъ: ни одно правительство въ мірѣ — не только правительство русского царизма, но и лучшія правительства свободныхъ республикъ — не въ силѣ самостоятельно организовать оборону страны; оборону страны могутъ вынести на себѣ только вся нація, весь народъ и, крѣдѣ въсего, вся передовая революціонная демократія.

Галиційскія события ярко и отчетливо продемонстрировали эту истину. Послѣ нихъ прежнія настроенія разошлись, какъ дымъ. Все общество и демократія съ громаднымъ подъемомъ взялись за дѣло организаціи обороны — не боясь столкновеній съ старой властью, не отступая передъ активной борьбой. Подъ напоромъ общественныхъ силъ власть сдала цѣлый рядъ позицій, просторъ для проявленія общественной самодѣятельности значительно расширился. Собралась Государственная Дума, сорганизовались военно-промышленные комитеты, все новыя и новыя отрасли захватываютъ въ свои руки городской и земской союзы, лихорадочно работаютъ всевозможные сѣльзы, идетъ энергичный процессъ объединенія кооперативовъ, рабочіе, несмотря на всѣ репрессіи, стараются возродить свои организаціи. Но теперь уже не только передовая демократія, но и болѣе умѣренная слои населенія этимъ удовлетвориться не могутъ. Старая власть сдала рядъ позицій, но она еще не ушла. Ржавая, бюрократическая машина продолжаетъ энергично работать и, въ буквальномъ смыслѣ слова, саботируетъ всѣ общественные начинанія. Народъ осозналъ, что только онъ самъ можетъ оборонить себя отъ врага. Для этого

онъ требуетъ себѣ всей воли и всей власти.

Мы отъ всей души привѣтствуемъ совершающуюся перемѣну настроенія. Народъ долженъ взять на себѣ дѣло обороны. Организуя оборону, онъ долженъ добиваться свободы и власти. Воля къ побѣдѣ и освобожденію есть вѣрный загогъ и путь и освобожденія.

Къ сожалѣнію, въ послѣднее вѣремя, у нѣкоторыхъ представителей крайней демократіи начинаютъ звучать новые ноты — высокія и опасныя. Пока старая власть не ушла, никакая организація обороны невозможна, говорять намъ. Рекія общественная зачинанія бесполезны, всякая работа безнадѣга. Во имя самой обороны страны необходимо па времеи всю волю и всю энергию революціонной демократіи направить на борьбу со старымъ порядкомъ. Освободившись отъ врага внутренняго, демократія справляется и съ врагомъ виѣшняго. Ведущайтесь въ рѣчи депутатовъ крайней лѣвой Г. Думы, присмотритесь къ поведенію рабочихъ делегаций на общественныхъ съѣздахъ и вы увидите, что если подавляющее большинство демократіи стоитъ на правильной позиціи, то находятся среди демократіи и такие элементы, которые прежнюю формулу общественныхъ настроений готовы замѣнить другой формулой, прямо ей противоположной: сначала революція, потомъ побѣда.

Нельзя достаточно энергично протестовать противъ этихъ новыхъ крайностей настроенія. Въ нихъ такъ ярко отражаются вся наша общественная незрѣлость, вся наша политическая невоспитанность. Съ этой формулой, и самой по себѣ политически вредной и опасной, можно было бы считаться только при одномъ условіи: если бы и виѣшний врагъ согласился считаться съ ней... Но на это надежды нѣть. Скорѣй врагъ воспользуется новымъ настроениемъ для того, чтобы усилить свой натискъ; и пока русская демократія будеъ стараться осуществить первую часть формулы, врагъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы нанести намъ окончательный и непоправимый ударъ. Боюсь, что времеи для второй части формулы будеъ упущенено навсегда.

Русская армія безконечными питиями связана съ народомъ. Читаетъ сотни тысячъ газетъ, получаетъ миллионы писемъ. Что будеъ съ арміей, если новое настроеніе захватитъ широкіе круги демократіи, если народъ, хотя на времеи, отвлечетъ свою волю и энтузіазмъ отъ неизвестной обороны страны и направить ихъ на борьбу съ старой властью? Я не говорю о томъ неисчислимомъ, м. б. роковомъ, вредѣ, который будеъ нанесенъ этимъ дѣлу снабженія арміи. Но вѣдь и настроение народа немедленно передастся въ армію. Законы колективной психологіи отличны отъ законовъ естественныхъ наукъ — но и они имѣютъ пропагандистскую силу. Что будеъ съ арміей, если она, хоть на времеи, поддастся настроению, которое старается винуть русской демократіи неостроумные воїди? Что будеъ съ арміей, если она, какъ и демократія скажетъ себѣ: «безъ свободы невозможна оборона; раньше революція, потомъ побѣда». Русская армія — это общій отзывъ — сильна своимъ высокимъ духомъ, своей крѣпкой волей къ побѣдѣ. Что будеъ, если духъ арміи, хотя бы на самый короткій срокъ, упадетъ, воля ослабнетъ, внимание направится въ другую сторону? — Армія дрогнетъ и будетъ разбита. Мы любимъ вспоминать уроки великой французской революціи, мы любимъ повторять, что революціонная нація, сбросившая съ себя игу абсолютизма, совершила чудеса и въ дѣло обороны отъ врага виѣшняго. Но

мы забываемъ при этомъ уроки болѣе близкой и болѣе похожей на нашу войны — 70-го года, когда освобожденная нація и революціонная армія, несмотря на чудеса храбрости, уже не смогла исправить несчастья прежнихъ поражений и принуждена была сложить оружие и подписать позорный миръ.

О, я прекрасно понимаю тѣхъ русскихъ соціалистовъ, которые гордо присвоили себѣ кличу «истинныхъ интернационалистовъ». Эти люди съ радостью приемлютъ новую формулу. Правда, они вносятъ въ нее нѣкоторую «исправку» — «сначала революція, а потомъ... свободный народъ самъ решитъ, какъ быть съ войной». Но, на худой конецъ, они готовы нѣсколько и затушевать эту небольшую разницу. Лишь бы сдѣлать революцію — а тамъ видно будетъ. Я прекрасно понимаю этихъ людей! Они то хорошо видятъ всю опасность для обороны страны, которую влечетъ за собой лозунгъ со средоточиваніемъ воли демократіи на внутренней революціи, они то хорошо знаютъ, къ чему это можетъ привести. Но вѣдь эти люди тысячу разъ согласились на миръ, позорный и гибельный для ихъ страны. Пусть изъ идеальныхъ мотивовъ! Я не хочу заподозривать высоты ихъ побужденій. Но вѣдь намъ то съ ними не по дорогѣ. Вѣдь мы то хотимъ спасти свою страну во что бы то ни стало. Вѣдь и революцію мы хотимъ сейчасъ сдѣлать прежде всего во имя обороны, во имя побѣды. Но оборона не терпитъ перерыва; всякий перерывъ грозитъ смертью. Будемъ добиваться свободы и власти, будемъ готовить революцію, но будемъ дѣлать это, ни на минуту не отрывая руку своихъ отъ работы по оборонѣ, ни на минуту не ослабляя воли своей къ побѣдѣ, ни на мигъ не отводя взоровъ своихъ отъ сражающейся арміи.

Я не буду подробно развивать положенія, защищаемаго товарищами по журналу, что и для самой революціи организація обороны страны является при настоящихъ условіяхъ единственнымъ и вѣрнымъ путемъ. Революцію нельзя сварить въ спеціально приготовленныхъ для этого котлахъ. Успешная революція — не бунтъ, не безнадѣйная всipyшки — можетъ быть въ настоящій моментъ только общенародной, общенациональной. Народъ живетъ теперь войной, работаетъ на войну. Только на интересахъ войны можетъ вырасти общенародное революціонное сознаніе, только на работе на войну можетъ выковаться общенародная революціонная воля. Только въ организаціяхъ для войны можетъ сплотиться и сорганизоваться передовая, революціонная демократія. Революція во имя обороны страны. Организація обороны, какъ путь къ революціи. Оборона страны — прежде всего и выше всего; революція — прежде всего во имя той же обороны — таковы тѣ великія историческія задачи, которыхъ стоять передъ русскимъ народомъ и, больше всего, передъ революціонной и соціалистической демократіей.

Мы нѣсколько не хотимъ преувеличивать трудности и сложности этихъ задачъ. Мы не обольщаемъ себя мыслью, что, если бы наши взгляды были восприняты русской демократіей, задачи были бы разрѣшены легко и просто. Надо быть на мѣстѣ, въ водоворотѣ событий, чтобы быстро и гибко менять свою тактику, быстро и решительно чертить новыя линіи поведенія. Вожди демократіи должны обладать острымъ политическимъ взглядомъ, большимъ хладнокровiemъ, смѣлой рѣшительностью. Путь къ свободѣ и путь къ побѣдѣ совпа-

даются въ общемъ и цѣломъ. Но у каждого пути есть свои изгибы, свои извилины. На моментъ они могутъ между собой скреститься и пересѣчься. Надо быть тутъ на мѣстѣ, чтобы немедленно решить, какой путь предпочтеть. Въ конечномъ итогѣ отъ этого зависятъ все. Между пренебреженіемъ, хотя бы и временіемъ, интересами обороны во имя революціи и пассивнымъ сочувствіемъ оборонѣ изъ боязни революціонныхъ столкновений, между революціоннымъ вспышкоусмотрѣствомъ и революціонной дряблостью и нерѣшительностью надо пройти твердымъ, вѣрнымъ шагомъ. Русской революціонной демократіи и ея вождямъ предстоитъ держать трусливый экзаменъ политической зрѣлости.

Выдержатъ ли?

И. Бунаковъ.

Революція въ приходѣ.

Одно изъ многочисленныхъ фистивальныхъ «учреждений», представляющихъ яко бы россійскій пролетаріатъ, а именно, такъ назыв. «Организац. Комитетъ Р. С. Д. Р. П.» выпустилъ за подписью пяти членовъ своего «заграницнаго секретаріата» письмо «къ товарищамъ въ Россіи», посвященное очень интересующему нась вѣхъ вопросу о «задачѣ россійскаго пролетаріата». Авторы письма — П. Аксельродъ, Л. Мартовъ, А. Мартыновъ, С. Семковскій и нѣкій Астровъ, — взяли на себя безкорыстный трудъ указать нашему пролетаріату это заданіе и дать ему директиву.

Задача эта, по мнѣнию упомянутыхъ лицъ, заключается въ томъ, чтобы немедленно и во чтобы то ни стало «ликвидировать войну», а «директива» — въ томъ, что бы для прекращенія войны русскіе рабочіе устроили немедленно революцію и созвали Учредительное Собрание.

Идея, какъ видите, очень благородная и вполнѣ соответствующая нынѣшнему положенію дѣлъ, когда нѣмцы расположились по-свойски, въ Бельгіи, Франціи, Польшѣ, Литвѣ, Эстоніи и Латышскомъ краѣ. Ликвидировать въ это время войну, значить заслужить глубочайшую признательность генерала Гинденбурга, кронпринца, Вильгельма II, короля баварскаго, саксонскаго и т. д. Неудивительно, что стоящій не за пораженіе, а за «неуспѣхъ» Россіи, Мартовъ поспѣшилъ подмахнуть это «письмо къ товарищамъ въ Россіи» обѣими руками.

Любопытна аргументація авторовъ письма. Съ нѣмцами все равно ничего не подѣлаешь, — заявляютъ они. Въ самомъ дѣлѣ, «Россія, по словамъ авторовъ письма, — находится въ состояніи подлиннаго и полнаго разгрома». «Ничтожныя турецкія силы до сихъ поръ не даютъ русской арміи далеко продвинуться въ Арmenіи». «На югъ австрійская армія проникла въ Волынь, на сѣверъ германскія, быть можетъ, завтра будуть непосредственно угрожать Петрограду». «Русскія войска, уже на дѣлѣ утратившія связь между собою, отступаютъ все дальше и дальше вглубь Россіи».

Въ Германіи и Австріи, по свѣдѣніямъ Аксельрода-Мартова и К°, имѣется взятыхъ въ пленъ около 2 миллионовъ русскихъ солдатъ, 10 тысячъ офицеровъ (такія же цифры сообщало и агентство Вольфа), въ Новогеоргіевскѣ русскіе отдали нѣмцамъ 1200 (sic!) пушекъ (цифра опять вольфовская) и т. д.

Словомъ, ложись да помирай! Но, что еще хуже, такъ это то, что и вообще, по твердому уѣждению

авторовъ письма, Германія непобѣдима. Говорить о мобилизації промышленности? Пустяки! «Безуміемъ было бы думать, что она сможетъ поставить Россію и ея союзниковъ въ равное въ военномъ отношеніи положеніе съ Германіей. Грандіозную германскую промышленность, которая давно уже мобилизована вся для войны, не смогутъ пересилить союзники». «Длить войну только для того, чтобы... все же прийти къ необходимости подписать тотъ миръ, котораго условія предиктуется германскій имперіализмъ, — это ли нужно народу?» — патетически вопрошаютъ колѣнопреклонившіеся передъ «грандіозной германской промышленностью» пять заграницныхъ секретарей О. К. Р. С. Д. Р. Н.

Но и этого мало: Россія, по опредѣленію авторовъ, есть страна сплошь безграмотныхъ дурней, которымъ нечего и мечтать о томъ, чтобы защитить себя отъ насилия со стороны нѣмецкаго кайзера. Въ доказательство приводится опять цифра распространенія грамотности въ Россіи, причемъ ни одинъ изъ пяти секретарей не сообщаетъ къ какому году эта цифра относится.

Считая «товарицей въ Россіи» за безграмотныхъ, грамотные люди изъ «заграницнаго секретаріата», безъ стѣсненія пытаются ввести въ заблужденіе тѣхъ, къ кому они обращаются.

Они обманываютъ русскихъ рабочихъ увѣреніями, будто нѣмцы только спятъ и видятъ, какъ бы устроить революцію въ тылу своей арміи, и ждутъ только, когда «товарищи въ Россіи» дезорганизуютъ тыль арміи русской. При этомъ пять секретарей не считаютъ нужнымъ вспомнить, что революціонность нѣмецкихъ соц.-демократовъ оказалась, — увы! — настолько минимальной (хотя процентъ грамотныхъ среди нихъ и высокъ), что они пошли за кайзеромъ громить Бельгію и республиканскую Францію. Забываютъ авторы возванія сказать и о томъ, что населеніе Франціи временно Великой Революціи было не болѣе, а менѣе грамотно, чѣмъ населеніе теперешней Россіи. Однако французскіе революціонеры сумѣли защитить свою страну, и вчерашие рабочіе и ремесленники сегодня становились выдающимися вождями революціонной арміи.

Россія — не только въ лицѣ ея правительства, но и въ лицѣ народа — такая гиблая страна, что она не можетъ сопротивляться нѣмецкому имперіализму, — вотъ основная и единственная идея возванія пяти секретарей.

Выводъ ясенъ: вслѣдъ за пятью секретарями и россійскій пролетаріатъ долженъ склониться передъ германской промышленностью и германской — непобѣдимой! — арміей. Онъ долженъ «ликвидировать въ штуку», т. е. требовать немедленного мира. Бude же правительство на миръ не согласно, то да здравствуетъ революція и Учредительное Собрание!

Недурная директива, читатель, не правда ли? Конечно, эта директива расходится со всѣми традиціями рабочаго Интернаціонала, который никогда не позволялъ себѣ призывать пролетаріевъ къ холопскому смирению передъ угнетателями, хотя бы и чужеземными. Расходится она и съ традиціей Коммуны, которая развернула свое красное знамя не во имя позорнаго мира, а во имя организаціи національной обороны.

Но что жъ подѣлаешь?

Другое времѧ — другія птицы.

Другія птицы — другія пѣсни.

Отцы призывали народъ къ гордому сопротивленію противъ вѣнѣнія и внутренняго насилия. А дѣти зо-

вуть народъ превратить Россію въ прихожію дома Гогенцоллерновъ. И ради этого имъ нужна революція! Да здравствуетъ же россійское Учредительное Собрание въ прихожей германского имперіализма!

Но только какъ же этотъ, проклятый природой, безграмотный народъ, сумѣть созвать Учредит. Собрание? Разъ онъ слишкомъ глупъ, чтобы защитить себя отъ кайзера, то какъ же сумѣть онъ устроить революцію?

Г. А.

Русские соціалисты о войнѣ.

Ниже читатель найдетъ текстъ резолюціи о войнѣ, которую приняло состоявшееся въ Россіи совѣщаніе народническихъ группъ: соціалистовъ-революціонеровъ, народныхъ соціалистовъ и трудовиковъ. Къ подробному разбору пунктовъ этой резолюціи и общей оцѣнки ея мы еще вернемся не разъ. Сейчасъ отмѣтимъ лишь, что этотъ голосъ россійскихъ товарищъ,—въ дружномъ хорѣ многочисленныхъ голосовъ,—является поѣмъ подтвержденiemъ правильности занятой нами позиціи по отношенію къ войнѣ и, что не менѣе важно, —солидарности нашихъ взглядовъ со взглядами господствующими въ Россіи среди представителей разныхъ соціалистическихъ течений и широкихъ круговъ трудящагося населенія.

Оставаясь вѣрными завѣтамъ интернационализма, вѣря въ неизбѣжное возстановленіе Интернационала въ будущемъ, и признавая необходимымъ «стремиться къ скорѣшнему возсозданию международной солидарности соціалистическихъ организаций для прекращенія войны», россійскіе народники находятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что сейчасъ не имѣется условий, благопріятныхъ для осуществленія этихъ чаяній международной солидарности, признаютъ «неизбѣжнымъ, до наступленія этихъ условий, участіе въ оборонѣ страны отъ вин්шняго насилия».

Ставъ на правильную точку зрѣнія участія въ оборонѣ страны, враждебную всякаго рода «пораженчеству», россійскіе товарищи рѣзко отгородились отъ тѣхъ «интернационалистовъ» изъ лагеря русской эмиграціи, которые пытаются замѣнить лозунгъ участія въ оборонѣ страны революціонными фразами о борьбѣ съ «внутреннимъ врагомъ» или признанiemъ необходимости этого участія только послѣ сверженія самодержавія. Народническая резолюція зоветъ къ немедленному участію въ оборонѣ страны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ параллельной, одновременной борьбѣ за политическая права народа во имя будущаго и во имя успѣха дѣла обороны. Сливая воедино оба момента борьбы виѣшней и внутренней, резолюція даетъ тоже рѣшеніе, которое мы защищали и развивали на страницахъ своихъ изданій. Нельзя не отмѣтить еще одного положительного достоинства резолюціи: взамѣнъ общихъ фразъ о революціи, борьбѣ и пр., выдвигается определенная политическая платформа, съ указаниемъ необходимости активнаго вмѣшательства въ общественную жизнь, и съ подчеркніемъ важности использования трибуны Госуд. Думы для выраженія общенародныхъ требованій, для организаціи и объединенія народныхъ массъ.

А. А.

РЕЗОЛЮЦІЯ.

I.

а) Обсудивъ свое отношеніе къ міровой войнѣ, совѣщаніе находитъ, что настоящая война является результатомъ съ

одной стороны всего хода развитія капиталистическихъ государствъ и ихъ борьбы за политическое господство и за преобладаніе на экономическихъ рынкахъ, съ другой стороны — недостаточнаго вліянія демократіи на управление государствъ.

б) Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе съ горечью отмѣчаетъ, что часть соціалистического интернационала постоянно противодѣйствовала включенію въ программу дѣятельности интернационала практическихъ меръ предупрежденія самой возможности возникновенія европейской войны.

в) Поэтому русскія соціалистические и трудовые организации должны стремиться къ скорѣшему возсозданію международной солидарности соціалистическихъ организаций для прекращенія войны, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, до наступленія этихъ условий, неизбѣжнымъ участіе въ оборонѣ страны отъ виѣшняго насилия.

г) Совѣщаніе признаетъ необходимымъ, чтобы все правительства отказались отъ завоевательныхъ задачъ и принудительного присоединенія захваченныхъ земель и настаиваетъ на предоставлении населенію спорныхъ территорій права самому опредѣлить свое государственное бытіе послѣ войны.

д) Въ то же время русская демократія должна добиваться свободы обсужденія всѣхъ политическихъ и соціальныхъ вопросовъ, связанныхъ съ войной и въ томъ числѣ вопроса объ условіяхъ будущаго мира, отвѣчающаго идеаламъ демократіи.

е) Русское правительство, какъ доказалъ годъ войны, способно правильно организовать оборону государства, оградить армию отъ бесполезныхъ жертвъ и предотвратить острую хозяйственную и финансовую разрушу страны, т. к. рѣшительно не желаетъ привлечь къ этической государственной работѣ живыхъ силы народа.

ж) Поэтому совѣщаніе выражаетъ убѣжденіе, что всѣ усилия демократіи должны быть сосредоточены на此刻ии новой исполнительной власти, отвѣтственной передъ народнымъ представительствомъ, избраннымъ путемъ всеобщей подачи голосовъ и что безъ этого всѣ жертвы страны будутъ безцѣльны.

II.

1. Обсудивъ внутреннее положеніе страны и признавая, что русское правительство не только не сумѣло оборонить страну, но и привело ее въ состояніе полнаго разстройства, совѣщаніе находитъ, что въ насторожнее время наступилъ моментъ для рѣшительной борьбы за власть и что лозунгами этой борьбы должны быть:

а) немедленная амнистія — всѣхъ пострадавшихъ за политический и религиозный убѣжденія.

б) немедленное осуществление основныхъ гражданскихъ и политическихъ свободъ.

в) Демократизація государственного строя сверху донизу.

2. Принимая во гипотезу, что въ насторожнее время глубоко потрясены самыя основы народного хозяйства, совѣщаніе находитъ, что лозунгами борьбы за соціально-экономическое оздоровленіе страны должны быть:

а) Широкая свободная самодѣятельность крестьянскихъ и рабочихъ трудовыхъ массъ.

б) Обеспеченіе свободы професіональныхъ, кооперативныхъ и классовыхъ трудовыхъ организаций.

в) Правильное распределеніе финансовыхъ тяготъ между классами населения.

3. Въ виду того, что въ насторожнюю войну русское правительство систематически разжигаетъ националистическую страсти и довело до крайнихъ предѣловъ угрожающее единству народовъ Россіи угнетеніе отдѣльныхъ народностей, особенно огнепрестольно выразившееся въ травлѣ евреевъ, совѣщаніе признаетъ, что немедленное уравненіе передъ закономъ всѣхъ гражданъ безъ различія национальности и вѣроисповѣданія дѣлается совершиенно неотложнымъ.

4. Крайняя острота и отвѣтственность переживаемаго момента вызываютъ необходимость тѣснаго сплоченія и единства дѣятельности всѣхъ демократическихъ силъ, почему совѣщаніе, состоящее изъ с.-р., трудовиковъ и н. с., призываетъ всѣхъ народниковъ къ энергичной совместной работѣ и къ созданию местныхъ и центральныхъ общенациональнѣхъ организаций.

III.

а) Призывая, что Государственная Дума, оторванная отъ народныхъ массъ, тѣсно связанныя, въ своемъ болишинствѣ, съ интересами правящихъ круговъ и лишеннай возможности вліять на ходъ государственной жизни, содѣйствовала гауптнѣшю разразившагося кризиса, а нынѣ безсильна вывести изъ него страну, совѣщаніе находитъ, что до созыва истиннаго народного представительства, въ виду исклѣнительной

отвѣтственности момента, должна быть сдѣлана попытка воспользоваться думской трибуной для выражения народныхъ требований и организаций такимъ образомъ народныхъ силъ.

б) Депутаты, разѣльющие мнѣнія настоящаго совѣщанія, должны раскрыть передъ народомъ вѣю и правду о вѣнѣ и о внутреннемъ положеніи страны. Они должны потребовать амнистии, созыва правитѣльства избраннаго и полновластнаго народнаго представительства, немедленнаго осуществленія гражданскихъ и политическихъ свободъ, употребить всѣ усилия для скорѣйшей организаціи трудовыхъ массъ. Они должны кромѣ того, выдвинуть требованія гражданскаго равноправія, удѣлить особое вниманіе безпримѣрному национальству надъ интересами евреевъ и украинцевъ.

в) Обсудивъ взаимоотношеніе иѣдумскихъ народническихъ группъ съ фракціей трудовой группы, совѣщаніе выражаетъ твердую увѣренность, что трудовая группа признаетъ для себя необходимымъ руководствоваться положеніями, принятymi настойчимъ совѣщаніемъ и явится выразительницей его мнѣній съ кафедры Гос. Думы. Одновременно совѣщаніе настойчиво рекомендуетъ всѣмъ народническимъ группамъ вѣти въ тѣсное сношеніе съ трудовой фракціей для взаимнаго освѣдомленія и совместныхъ дѣйствій.

Резолюція, принятая на собраніи соціаль-демократовъ и соціалистовъ революціонеровъ, объединившихся по вопросу войны, въ гор. Лозаннѣ 23 сент.

Выслушавъ докладъ тов. Авксентьевъ о совѣщаніи дѣятелей соціаль-демократической партіи и партіи соціалистовъ-революціонеровъ, собраніе горячо привѣтствуетъ состоявшееся соглашеніе и признаетъ:

1) цѣннымъ то обстоятельство, что это соглашеніе объединяетъ какъ членовъ Р. С. Д. Р. П., такъ и членовъ П. С.-Р. на живой практической работѣ—организаціи демократіи, въ борьбѣ противъ виѣннаго и внутреннаго врага, совершиенно соглашаясь съ положеніемъ Совѣщанія, что, «путь ведущій къ побѣдѣ, является и путемъ, вѣдущимъ къ свободѣ»;

2) единственно правильнымъ, отвѣчающимъ интересамъ революціоннаго пролетаріата и крестьянства то отношение къ войнѣ, которое намѣчено въ манифестѣ совѣщанія и въ пунктахъ его договора, и

3) видѣть въ этомъ соглашеніи начало объединенія русскаго соціалистического движения и вѣрный путь къ созданию въ будущемъ одной российской соціалистической партіи.

Кромѣ того, принимая основные пункты совѣщанія, мы, участники собранія, обязуемся приложить всѣ усиленія къ реализаціи этого соглашенія и къ активной помощи нашему заграниценному органу. Съ этой цѣлью мы, собравшися, организуемся въ группу содѣйствія газетѣ «Призывъ».

Выражаемъ при этомъ настойчивоѣ пожеланіе о необходимости направить всѣ наши усилия на постановку агитаціонно-пропагандистской работы въ Россіи и на постоянную и живую связь съ дѣятелями революціоннаго движенія.

Принято единогласно.

(На собраніи присутствовало 15 человѣкъ).

Резолюція русскихъ инженеровъ въ Парижѣ.

Насѣ просятъ напечатать:

Общество Русскихъ Инженеровъ въ Парижѣ на собраніи 19 сентября с. г., обсудивъ вопросъ «о технической мобилизаціи въ Россіи и отношеніи къ ней инженеровъ и техниковъ заграницей», вынесло единогласно, при одномъ воздержавшемся, слѣдующую резолюцію:

«Принимая во вниманіе переживаемый Россіей тяжкій кризисъ, для разрѣшенія котораго необходимо огромное напряженіе творческихъ силъ страны, принимая во вниманіе, что организация и продуктивное использование естьъ материальныхъ и духовныхъ силъ страны мыслимъ лишь при немедленномъ ихъ раскрытии отъ самодержавнаго бюрократическаго съ ролю, О—во Русскѣй Имперіи въ Парижѣ полагаетъ, что помимо глубокихъ соціально-политическихъ преобразованій въ Россіи, должно быть осуществлено, какъ прелюдія къ раскрытию: равноправіе національностей и полная политическая амнистія, которая возвратить къ продуктивной работе сотни тысячъ работниковъ физического и умственнаго труда, безплодно гибнущихъ въ настоящее время на каторгѣ, въ тюрьмахъ и въ ссылкахъ, либо обреченныхъ работать заграницей».

Заявленіе.

Въ виду происходящаго теперь великаго международнаго столкновенія дѣятелями Россійской Соц.-Дем. Партии и Партии Соц.-Револ. выпущено отдельно обращеніе «Къ сознательному трудящемуся населенію Россіи», и напечатанное въ № 3 газеты «Россія и Свобода».

Въ этомъ обращеніи проводится идея, что пораженіе Россіи Германіей было бы пораженіемъ ся въ борьбѣ за свободу и что единомышленники должны сблизиться между собою для дружного служенія своему народу.

Раздѣляя въ точности содержаніе этого обращенія мы не пришлось присоединить къ нему мою подпись, лишь только потому, что въ это время я былъ еще военнымъ и, следовательно, лишенымъ права выступать въ печати. Въ настоящемъ времени я освобожденъ отъ воинской повинности и считаю своимъ нравственнымъ долгомъ присоединить къ этому обращенію и мою подпись.

Членъ 1-й Госуд. Думы Федотъ Оникко.

23 сент. 1915.

Выходъ газеты «За-Рубежемъ» временно простоялъ въ виду начала изданія объединенного органа соц.-дем. и соц.-рев. «ПРИЗЫВЪ». Обращаемся ко всѣмъ сотрудникамъ и читателямъ съ просьбой оказать всевозможное содѣйствіе газетѣ «ПРИЗЫВЪ».

Редакція «За-Рубежемъ».

Посланныя къ первому номеру статьи Г. В. Никанова и Авксентьева, редакціей не получены; по полученіи онѣ будутъ напечатаны въ ближайшихъ номерахъ «Призыва».

Le gérant (par interim) : M. Charles Vialle.
15, Villa Deshayes, Paris XIV.

Imprimerie des Langues Etrangères «Ideal»
Wladimiroff et Riskine, 14, rue Vavin. Paris.